

Предисловие издателя

В Петербурге говорят: Некрасова — новая Рубинштейна (а про Рубинштейна говорили — новая Думская). Что имеется в виду. Город состоит из самых разных пространств: здесь люди живут, тут работают, там отдыхают с детьми, сюда отправляются на шопинг, еще где-то учатся и так далее. Среди таких пространств в любом, тем более большом городе, есть и такие, куда люди приходят специально для того, чтобы выпить. Такие пространства рождаются, развиваются, переживают свой звездный час, потом умирают и перерождаются. Так, старожилы помнят, чем была в начале нулевых Думская — «Дача», «Фидель», «Белград» — эти бары были сосредоточением самой веселой и модной жизни Петербурга. Но время прошло, и теперь этот уголок в память о тех временах и тех барах называют «Три помойки». На рубеже нулевых и десятых слава самой пьющей улицы перешла к Рубинштейна. В проходе от Невского к Пяти углам — где когда-то были «Терминал», «Цветочки», «Митте» и другие бары — пьют и сейчас, но нормального петербуржца туда не заманишь калачом, теперь это место для неискушенных туристов и любителей кальянов. Толпами пьют и на коротенькой улице Белинского, от сохранившегося

еще с советских времен ресторана «Воды Лагидзе», мимо легендарной «Шляпы» и до какой-то сетевой бургерной на углу, но настоящих старожилов тут тоже почти не найдешь. Куда же они ушли?

В 2012 году ваш покорный слуга поселился на улице Пестеля и примерно в то же время впервые в поисках места, где бы пропустить ночью стаканчик, оказался на улице Некрасова. Это была пустая, темная и, в общем, довольно мрачная улица, на которой располагался единственный простенький паб «Ирландская йога» (набереите в поиске по картинкам, что это такое, если кто не знает) да одно-единственное работающее ночью кафе «Учкудук». А совсем скоро на Некрасова открылся первый бар — «Хроники». Многие голоса предрекали затее бывшей команды «Тайм Аута» провал: ну где вы открылись, посмотрите, тут же ночью страшно пройти, пусто, никого нет, закроетесь через полгода. Голоса ошибались. Вслед за «Хрониками» бары полезли на Некрасова, как грибы после дождя. Улица превратилась в шумную и многолюдную, а по вечерам здесь трудно проехать на машине: люди с рюмками, стаканами и бокалами занимают большую часть проезжей части. Некрасова стала полноценным алкогольным пространством. А на наш взгляд, и главным алкогольным пространством Петербурга.

Поэтому когда на одном из мероприятий в «Во весь голос» ко мне подошел молодой писатель Илья Зыченко и предложил сделать сборник об улице Некрасова в этом контексте, я сразу загорелся и согласился. Результат нашей совместной работы вы и держите в руках.

Мы позвали в сборник только тех авторов, которые, во-первых, не понаслышке знают, что такое алкоголь — что значит пить всю ночь напролет, пить до отрыва от реально-

сти, пить навзрыд, — и во-вторых, постоянно пьют именно на улице Некрасова и хорошо ее знают.

Мы позвали в сборник авторов разных поколений — от тех, которые помнят улицу Некрасова еще в застойные времена, до тех, для кого и «Хроники» открылись, когда они еще были маленькие. Здесь есть писатели — живые классики, известные писатели, писатели, как сказал бы Дмитрий Данилов, умеренной известности, а есть и только-только начинающие. Отчасти с этим связан принцип расположения текстов внутри книги: от старшего поколения к младшему. Нам хотелось показать пространство улицы Некрасова не только в синхроническом ключе, но и в диахроническом — чтобы весь сборник целиком складывался в единый метасюжет об истории и самой улицы, и опыта пьянства на ней, и рефлексии этого опыта.

Мы позвали в книгу не только писателей. Нам хотелось выйти за существующие границы жанра коллективного сборника. Чтобы тут были не только рассказы, художественная проза, фикшн, но и другие жанры. Сделать сборник, так сказать, мультимедийным. Так, легендарный петербургский поэт Наташа Романова написала для нас великолепную поэму «Некросад». А блистательный молодой музыкант РИЧ специально для проекта написал трек «Улица Некрасова» — послушать его можно, сканировав на соответствующей странице QR-код. Один из лучших современных питерских фотографов Дмитрий Провоторов все лето снимал для нас улицу Некрасова в разное время суток; из сотен фотографий мы выбрали тридцать две лучших — вы найдете их во вклейке. Наконец, открывает сборник эссе известного журналиста и социолога Аглаи Топоровой об истории и структуре пьянства на Некрасова. Правда, Аглая выражает сомнение в том, что нашу улицу вообще можно

ВАДИМ ЛЕВЕНТАЛЬ

считать алкогольным пространством, но, надеюсь, у того, кто дочитает книгу до конца, сомнений не останется: если раньше и нельзя было считать, то сейчас — вне всякого сомнения. Кстати, все вышеперечисленные авторы живут если не прямо на улице Некрасова, то неподалеку от нее.

Что ж, все необходимые слова сказаны, а длинных то-стов в Петербурге не любят. Поэтому — приступаем.

Ваше здоровье!

Вадим Левенталь

Аглая Топорова

Хроники улицы Некрасова

Необходимо начать с того, что, конечно же, никакой особой алкогольной улицы Некрасова на тайной карте Петербурга не существует и не существовало никогда. Косвенным подтверждением чего является тот факт, что никто из живших поблизости классиков русской и советской литературы ни словом не помянул местное пьянство. Николай Алексеевич Некрасов разглядывал из окна парадный подъезд на Литейном, Даниил Хармс дарил слепому вязаную шаль на Мальцевском рынке, в поэтическом мире В. В. Маяковского близлежащие улицы отсутствовали ввиду несоответствия их масштаба проблемам его творчества, про рекомендации нобелевского лауреата Иосифа Бродского относительно выхода на просторы Литейной части даже упоминать неловко. И только проживавший на углу Литейного и Пестеля Самуил Маршак поселил на Бассейной (Некрасова) Человека Рассеянного... Но так не пьяного же.

Определимся по понятиям

И тут нужно пояснить, что такое алкогольная (пьяная) улица или даже квартал. Впрочем, такие улицы — точнее, городские пространства — уместнее называть *тусовочными*. То есть местами незапланированных (или неконкретно запланированных) встреч с предсказуемым течением, характером и практиками общения.

Такие места могут иметь локальный (соседский) и общегородской характер.

Как пример локального тусовочного места рассмотрим, например, существовавший в конце 1980-х пивной ларек на Волкуше (возле Волковского кладбища). По выходным туда приходили выпить пивка самые разные люди — молодежь старшего школьного и студенческого возраста, отцы семейств, молодые матери с детьми, проблемные алкопотребители, кто угодно. Гостям ларька необязательно было быть лично знакомыми, достаточно узнавать друг друга в лицо, сразу же вычисляя постороннего, которого не грех и развести на выпивку, вытащить у него купюру из кошелька и даже разыграть. Оказавшись летом 1990 года возле ларька на Волкуше в компании пришлых, этаких «городских туристов» — подружка, проживавшая неподалеку, повела компанию гостей смотреть местную достопримечательность, — я стала свидетельницей попытки активных участников алкосообщества продать нам за 25 рублей *кота-вафлёра*. Толстого кастрированного кота со специально *спиленными зубами*, якобы обученного доставлять хозяину оральное удовольствие. Разумеется, рассматривать зубы выставленного на продажу кота, а уж тем более проверять его умения, никто из нас не стал. Да и 25 рублей, чтобы выкупить его хотя бы из гуманистических соображений,

у нас не было, хотя уколы совести по поводу непроявленного гуманизма и размышления о судьбе животного нет-нет, да и мучают участников тогдашней компании до сих пор. Сейчас решив рассказать о коте, я вдруг поняла, что, скорее всего, кот, сидевший на плече у одного из мужиков, был местным аттракционом — шуткой, предлагавшейся чужим, так сказать, для колорита.

В целом же такие пивные ларьки были реальными локальными социальными сетями, выполнявшими те же функции и работавшими по тем же правилам, что и нынешние районно-квартальные страницы в соцсетях: там можно было узнать последние новости, найти мастера на любой вкус, супруга(-у) или друзей на всю жизнь, исповедаться, стрельнуть денег или взять в долг кружку пива, поделиться свежими анекдотами и историями из жизни.

Одним из лучших описаний жизни локального сообщества вокруг советского пивного ларька является (в числе своих прочих несомненных достоинств) роман выдающегося московского прозаика Владимира Орлова «Аптекарь» (1988).

Причем практики общения в офлайн-сети «Пивной ларек» мало чем отличались от практик в аналогичных виртуальных сообществах: изначально заложенные в формат ненавязчивость и доброжелательность в любой момент могли смениться агрессивным — вплоть до мордобоя — троллингом, а то и баном — впрочем, вполне реальным: ночью в отделении милиции, медвытрезвителе, и совсем уж экстремальными вариантами — вроде 15 суток или лечебно-трудового профилактория (ЛТП).

Хотя вытрезвитель, «сутки» и принудительное лечение от алкоголизма в ЛТП — опасности, присущие скорее немногочисленным радикальным группам *алкашей*

из-под винного магазина или *из пьяного садика*. Свой пьяный садик имеется и на Некрасова, но о нем речь пойдет ниже.

Про главное советское тусовочное место — кафе «Сайгон» — написаны тома воспоминаний и проведены бездны исследований. И хотя солидный тон и высококультурный дискурс этих изысканий настаивают на том, что сайгонские тусовки основывались прежде всего на поисках интеллектуального, творческого и вообще прекрасного (что, в первую очередь, отражает избирательную забывчивость как самих исследователей, так и их информантов), попробую применить к «Сайгону» несколько иную — алкогольно-карнавальную оптику. Тем более что тамошняя молодежь — особенно после закрытия легендарного кафетерия — оказала большое влияние и на историю улицы Некрасова.

Итак, с точки зрения удобства распития «Сайгон» и его окрестности представляли собой близкое к совершенству пространство. Знаменитый кафетерий находился на пересечении главных проспектов центра Ленинграда — Невского и Владимирского (с другой стороны Невского Владимирский продолжается Литейным). Четыре станции метро в шаговой доступности — «Владимирская», «Маяковская», «Гостинный двор» и «Площадь Восстания». Автобусные, троллейбусные и трамвайная остановка, откуда транспорт шел во всех направлениях.

Московский вокзал с его насыщенной внутренней жизнью и поездами важных направлений. Кинотеатры «Титан», «Октябрь», «Знание» и даже Стереokino практически напротив. Театры: Ленсовета на Владимирском и Малый драматический на Рубинштейна, позднее в Доме народного творчества на Рубинштейна появился и Ленин-

Содержание

Предисловие издателя	5
<i>Аглая Топорова</i> . Хроники улицы Некрасова	9
<i>Александр Етоев</i> . Массовое братание на углу улицы Некрасова и улицы Маяковского возле памятника поэту	38
<i>Павел Крусанов</i> . Полет шмеля	53
<i>Сергей Носов</i> . Экссесс. Рассказ декламатора	69
<i>Валерий Айрапетян</i> . Атезолизумаб	88
<i>Вадим Левенталь</i> . О доблестях, о подвигах, о славе	109
<i>Наташа Романова</i> . Некросад. Поэма в десяти стихах	138
<i>РИЧ</i> . Улица Некрасова	154
<i>Кирилл Рябов</i> . Пудель-мудель	155
<i>Александр Пелевин</i> . Гномы-хуекрады на улице Некрасова	172
<i>Владислав Городецкий</i> . Хмурый дижестив	177
<i>Константин Куприянов</i> . Символизм умер — теперь рэп	195
<i>Илья Зыченко</i> . Возвращение	208
<i>Ярослав Катаев</i> . Силиконовые	220
<i>Татьяна Млынчик</i> . Рехаб	227
<i>Диана Рахманова</i> . Не издевайся надо мной, Вера	241
Об авторах этой книги	248